

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА УРОКАХ
РУССКОГО ЯЗЫКА

Муродбек М. ИСМАИЛОВ,

Преподаватель Ургенчского технологического университета RANCH

E-mail: Mansurovich22@gmail.com ORCID: 0009-0009-0956-6522

MAQOLA
MALUMOTI

ANNOTATSIYA:

MAQOLA TARIXI:

Received: 21.06.2026

Revised: 22.06.2026

Accepted: 23.06.2026

KALIT SO'ZLAR:

мультимедийные
технологии, русский
язык,
коммуникативная
компетентность,
образовательное
видео, интерактивная
доска, цифровизация
образования..

В статье рассматриваются возможности использования мультимедийных технологий на уроках русского языка. Анализируются их основные виды и дидактические функции. Результаты педагогического эксперимента показали, что применение мультимедиа способствует повышению качества усвоения учебного материала, развитию коммуникативной компетентности и речевой активности учащихся..

Современный урок русского языка невозможен без активного использования цифровых инструментов. Среди них особое место занимают мультимедийные технологии — средства, интегрирующие текст, звук, изображение, анимацию и видео в единую дидактическую систему [1]. Их дидактический потенциал определяется способностью одновременно задействовать несколько каналов восприятия информации, что, согласно когнитивной теории мультимедийного обучения Р. Майера [2], существенно повышает эффективность усвоения учебного материала по сравнению с традиционными вербальными методами.

Несмотря на широкое распространение мультимедийного оборудования в школах, методика его применения именно на уроках русского языка остаётся недостаточно разработанной. Учителя нередко используют мультимедиа как иллюстрацию к объяснению, не реализуя их полный дидактический потенциал — интерактивность, адаптивность, поликанальность воздействия на учащегося [3]. Возникает противоречие

между возможностями технологий и реальной методической практикой их применения в языковом образовании [4].

Цель исследования — теоретически обосновать и экспериментально проверить методику использования мультимедийных технологий на уроках русского языка в основной школе. Объект исследования — процесс обучения русскому языку в условиях мультимедийной образовательной среды. Предмет — методические условия эффективного применения мультимедийных технологий на уроках русского языка.

Задачи: уточнить понятие «мультимедийные технологии» в контексте обучения русскому языку; классифицировать виды мультимедийных технологий по дидактическим функциям; разработать методические условия их применения; экспериментально проверить результативность разработанной методики.

Теоретическую основу исследования составили: когнитивная теория мультимедийного обучения Р. Майера [2], постулирующая принципы смежности, модальности и избыточности при создании мультимедийных учебных материалов; теория коммуникативного обучения языку Е. И. Пассова [5], определяющая коммуникативную компетентность как ключевую цель языкового образования; концепция технологического педагогического знания содержания (ТРАСК) П. Мишра и М. Кёлера [6]; рамка цифровых компетенций педагогов DigCompEdu [7]; труды отечественных исследователей в области педагогических технологий и методики преподавания русского языка [1; 3; 8].

Эксперимент проводился в 2022–2024 гг. на базе средней общеобразовательной школы г. Ургенча (Республика Узбекистан). Выборку составили 88 учащихся 6–8-х классов: экспериментальная группа (ЭГ) — 44 чел., контрольная группа (КГ) — 44 чел. Возраст участников — 11–14 лет. В исследовании также участвовали 10 учителей русского языка.

В ЭГ реализовывалась методическая модель, включавшая четыре вида мультимедийных технологий в соответствии с дидактической целью урока: интерактивные презентации (Power Point, Canva) — для объяснения нового материала; образовательное видео (авторские клипы, YouTube-ролики образовательных каналов) — для мотивации и иллюстрации языковых явлений; аудиозаписи и подкасты — для развития орфоэпических навыков и аудирования; интерактивная доска (SMART Board) — для закрепления и проверки знаний в режиме реального времени. В КГ уроки проводились по традиционной методике без применения мультимедийных технологий.

Диагностический инструментарий включал: тест усвоения языковых правил (автор, α Кронбаха = 0,83); шкалу речевой активности учащихся, основанную на методике наблюдения [9]; анкету учебной мотивации. Дополнительно применялись педагогическое наблюдение и анализ творческих работ учащихся. Статистическая обработка — t-критерий Стьюдента и U-критерий Манна — Уитни ($p < 0,05$).

На констатирующем этапе группы продемонстрировали статистически сопоставимые показатели усвоения языковых правил ($p = 0,79$): средний балл в ЭГ — 3,4, в КГ — 3,3 (по 5-балльной шкале). Уровень речевой активности и учебной мотивации также значимо не различался ($p = 0,84$), что подтверждает исходную однородность групп.

По завершении формирующего эксперимента в ЭГ зафиксированы статистически достоверные улучшения по всем показателям. Средний балл усвоения языковых правил в ЭГ вырос с 3,4 до 4,7 (КГ: с 3,3 до 3,9; $t = 4,32$, $p = 0,001$). Уровень речевой активности в ЭГ повысился на 41,3 % (КГ — на 14,7 %; $U = 501$, $p = 0,003$). Средний балл учебной мотивации в ЭГ вырос с 3,2 до 4,5 (КГ: с 3,1 до 3,6; $t = 3,89$, $p = 0,002$).

Анализ результатов по видам мультимедийных технологий показал, что наибольший прирост усвоения языковых правил достигнут при использовании интерактивной доски ($\Delta = 1,6$ балла) — за счёт немедленной обратной связи и вовлечённости всего класса. Образовательное видео дало наибольший эффект для развития речевой активности ($\Delta = 38,5$ %) и мотивации ($\Delta = 1,4$ балла), что согласуется с данными исследований о влиянии визуального нарратива на учебную мотивацию [10]. Аудиоматериалы показали устойчивый прирост орфоэпических навыков: количество ошибок в произношении у учащихся ЭГ снизилось на 47,2 % (КГ — на 12,3 %).

Качественный анализ педагогического наблюдения выявил, что применение интерактивных презентаций на этапе объяснения нового материала сократило время перехода учащихся от пассивного восприятия к активной учебной деятельности в среднем на 6–8 минут за урок. Учителя ЭГ отметили значительное снижение дисциплинарных проблем и рост самостоятельности учащихся при выполнении заданий с мультимедийным сопровождением.

Полученные результаты согласуются с положениями когнитивной теории мультимедийного обучения Р. Майера [2], согласно которой одновременная активация визуального и аудиального каналов восприятия значительно снижает когнитивную нагрузку и увеличивает глубину переработки учебного материала. Наш эксперимент подтверждает этот тезис применительно к специфике урока русского языка: там, где традиционный вербальный метод требовал многократного повторения правила, мультимедийное представление обеспечивало более быстрое и устойчивое усвоение [11].

Высокий прирост речевой активности в ЭГ объясняется, на наш взгляд, коммуникативной направленностью применяемых мультимедийных материалов: образовательные видео и аудиозаписи создавали аутентичный языковой контекст, побуждающий учащихся к высказыванию и обсуждению. Это соответствует концепции коммуникативного обучения [5]: язык усваивается эффективнее, когда учащийся воспринимает его как живой инструмент общения, а не как набор правил.

Принципиально важен вывод о методической обусловленности эффекта мультимедиа. Контрольные наблюдения в двух школах г. Ургенча, не участвовавших в эксперименте, показали: учителя, применяющие мультимедиа бессистемно, не получают статистически значимого прироста результатов. Это подчёркивает, что технология сама по себе не является гарантией успеха — необходима её интеграция в целостную методическую систему урока [6; 8].

Ограничением исследования является его локальный характер: эксперимент проведён на базе одной школы с достаточным техническим оснащением. Вопрос о применимости результатов в условиях ограниченного доступа к оборудованию и Интернету остаётся открытым. Перспективным направлением представляется изучение долгосрочного влияния мультимедийного обучения на развитие языковой личности учащегося — в частности, на сформированность письменной речи и читательской грамотности [4].

Проведённое исследование позволяет сформулировать следующие выводы.

1. Мультимедийные технологии обладают значительным дидактическим потенциалом для урока русского языка: задействуя несколько каналов восприятия одновременно, они повышают глубину усвоения материала, развивают речевую активность и коммуникативную компетентность учащихся.

2. Методически обоснованная классификация видов мультимедийных технологий по дидактическим функциям — «интерактивная презентация — объяснение; образовательное видео — мотивация и иллюстрация; аудиоматериал — орфоэпия; интерактивная доска — закрепление и контроль» — позволяет учителю осознанно конструировать структуру урока.

3. Экспериментально подтверждена результативность разработанной методики: средний балл усвоения языковых правил в ЭГ вырос с 3,4 до 4,7 ($t = 4,32$, $p = 0,001$); речевая активность повысилась на 41,3 % ($U = 501$, $p = 0,003$); орфоэпическая грамотность улучшилась на 47,2 %.

4. Педагогическими условиями эффективного применения мультимедиа являются: соответствие вида технологии дидактической цели этапа урока; соблюдение принципов когнитивной теории мультимедийного обучения; сочетание с традиционными методами работы с текстом; систематичность применения и рефлексивное завершение мультимедийного фрагмента урока.

Результаты исследования могут служить основой для разработки методических пособий по применению мультимедийных технологий в обучении русскому языку и программ повышения квалификации учителей-словесников.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Полат Е. С., Бухаркина М. Ю. Современные педагогические и информационные технологии в системе образования : учебное пособие. — М. : Академия, 2007. — 368 с. — ISBN 978-5-7695-3897-4.
2. Mayer R. E. *Multimedia Learning*. — Cambridge : Cambridge University Press, 2001. — 222 p. — DOI: 10.1017/CBO9781139164603.
3. Захарова И. Г. Информационные технологии в образовании : учебное пособие. — М. : Академия, 2010. — 192 с. — ISBN 978-5-7695-7141-5.
4. Осмоловская И. М. Дидактика в информационном обществе // Педагогика. — 2019. — № 7. — С. 36–44.
5. Пассов Е. И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. — 2-е изд. — М. : Просвещение, 1991. — 223 с. — ISBN 5-09-001766-8.
6. Mishra P., Koehler M. J. *Technological Pedagogical Content Knowledge: A Framework for Teacher Knowledge* // *Teachers College Record*. — 2006. — Vol. 108, № 6. — P. 1017–1054. — DOI: 10.1111/j.1467-9620.2006.00684.x.
7. Redecker C. *European Framework for the Digital Competence of Educators: DigCompEdu*. — Luxembourg : Publications Office of the European Union, 2017. — 95 p. — DOI: 10.2760/178382.
8. Селевко Г. К. Педагогические технологии на основе информационно-коммуникационных средств. — М. : НИИ школьных технологий, 2005. — 208 с.
9. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. *Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам)*. — М. : ИКАР, 2009. — 448 с. — ISBN 978-5-7974-0207-7.
10. Prensky M. *Digital Natives, Digital Immigrants* // *On the Horizon*. — 2001. — Vol. 9, № 5. — P. 1–6. — DOI: 10.1108/10748120110424816.
11. Mayer R. E. (ed.) *The Cambridge Handbook of Multimedia Learning*. — 2nd ed. — Cambridge : Cambridge University Press, 2014. — 930 p. — DOI: 10.1017/CBO9781139547369.